

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Целка и Цербер

«Как хорошо, что у мамы сегодня дежурство»…

Босые ноги уже давно начали замерзать, но она так и не смогла решиться зайти в комнату брата. Стоя у приоткрытой двери, Зося наблюдала в щель, как брат Сергей в очередной раз рубится в любимые «танчики». Сидит себе, как обычно, в домашних трениках, по пояс голый и босой. Кто бы мог подумать, что какие-то два года службы в ВДВ превратят долговязого дрища в настоящего Мистера Вселенная. Зося улыбнулась, вспомнив, как дворовые подружки наперебой напрашивались к ней в гости после того, как Серега, только вернувшись из армии, сходил с ними на местный пляж, явив тогда еще восемнадцатилетним нимфеткам сногшибательное тренированное тело с рельефом мышц и вытатуированным на правой лопатке, будто прорывающимся сквозь кожу, крылом ангела. Русые, с золотым отливом, волосы, открытая теплая улыбка и небесная синева в озорных, с прищуром, глазах — в ее брательника и вправду нельзя не влюбиться.

Все это верно, но она сейчас торчит у него под дверью по другой причине…

Фух, кажется, бой закончился, теперь можно:

— Сережааа, — поскреблась в дверь Зосенька и заглянула в комнату.

— Ты чего не спишь? — откликнулся брат, разворачиваясь в кресле. Строго окинул взглядом мнущуюся на пороге в коротенькой ночнушке сестру и сердито фыркнул: — Опять без тапок шастаешь! Вон, пятки посинели уже, а ну марш под одеяло!

Зося привычно прошмыгнула в комнату и юркнула в разобранную постель брата. Сергей снял наушники и подсел к ней:

— Ну, давай, колись уже, чего натворила?

— Н… ничего, — понурилась сестрица и, очи долу опустив, принялась теревить край пододеяльника.

— Верю, — охотно кивнул брат, — а теперь в подробностях.

— Нет, правда-правда, ничего! — вскинулась Зосенька и тотчас снова скисла. — Собственно, в этом и проблема… Серёнь, ты тока не ори, ладно? Я у тебя одну вещь спрошу… только не ругайся…

— Рожай уже, — терпению брата явно наступал конец.

Зося резко вдохнула, подобралась, зажмурилась и:

— Покажи свой член, пожалуйста!!!

— ЧЁ?!! — аж подлетел брательник, хватаясь за треники.

— Ты обещал не ругаться! — плаксиво запищала сестрица.

— Не было такого!!! — прогремел Серега и, хватая ртом воздух, как ошпаренный вылетел за дверь.

Когда он, поостыв, подошел к своей спальне, из комнаты тихонько доносились судорожные вздохи и шмыганье — Зоська плакала. Ну, возможно, он погорячился… Но сеструха тоже хороша — надо же такое выкинуть! Ведь не маленькая уже, должна понимать. Ладно, может это он чего не догоняет? А сам, не разобравшись, уже наорал…

Выдохнув, Сергей вошел в комнату. Зося лежала, свернувшись калачиком, лицом к стене и изредка всхлипывала. Он осторожно присел на край постели:

— Слышь, а тебе зачем?

— Ты знаешь, какое ко мне прозвище еще со школы прицепилось? — тихо откликнулась Зосья, продолжая лежать носом к стене. — Целка с Цербером. Парни меня за версту обходить начинают, когда узнают, что ты мой брат.

— Так говоришь, будто я зверь какой, — обиделся Сергей.

— Ну, зверь, не зверь, а после того, как ты пару раз моих кавалеров отдубасил, со мной связываться не хотят.

— Нашла, что вспомнить, — фыркнул брат, — тебе тогда пятнадцать было, а эти козлы тебе под юбку лезли! Я что, должен был смотреть и аплодировать?!

— Да! — Зоська вскинулась. — Мне восемнадцать, а толку?! В институте половина наших со школы!… Весь курс в теме, что мой брательник — Цербер!

Сергей уже был готов снова сорваться, но все же взял себя в руки, честно досчитал до десяти и повторил вопрос:

— Так, пока ты не довела меня до ручки, давай еще раз — четко и по существу: зачем тебе понадобился мой… — Сергей запнулся, чувствуя, что краснеет, — ну, ты поняла.

— Я своим сказала, что уже не… это… Ну, что у меня уже БЫЛО, понимаешь? — Зоська села, обхватив коленки, и взглянула на брата: — Только они ведь подробности выпытывают, а что я им сказать могу — начну сочинять, враз раскусят, они-то уже опытные. Вот дурёха! Восемнадцать стукнуло, а на подначки повелась как ребенок малый. Заварила кашу Зоська — за один присест не расхлебать. Сергей забрался на постель и, крепко обняв, привычно притянул к себе зареванную сестру.

— И что же у тебя там уже было?

— Ну, всё, — забившись ему под мышку, нервно пустилась перечислять сестрица, — поцелуй французские, минет, кунилингус, петтинг всякий…

— Понятно, слова умные ты знаешь. Секс тоже был? — не удержался Серега.

— Б… был, — зарделась Зоська, завозившись под одеялом.

— Какой?

— В смысле «какой»? — вытаращилась сестрица.

— Нормальный, анальный? — поддел братец.

— Конечно «нормальный»! — взвилась Зоська. — Ты за кого меня принимаешь?!

— За кого я тебя принимаю, мы разобрались! — съязвил Серега. — Осталось выяснить, как глубоко я встрял!

— Сергунь, ты только научи, а? — Зоська преданно заглянула в глаза брату. — Я никому не скажу! Могила! — она по-детски горячо застегнула рот на воображаемую «молнию», потом на ключ, который тотчас «выкинула» в темный угол.

— Кто б сомневался, — выдохнул брат, вставая с постели.

— Ты куда? — испуганно насторожилась Зоська.

— В душ. А то ж твой принц, небось, благоухал как роза, не то, что некоторые… Он вышел из ванной, завернувшись в халат, хотя обычно преспокойно шастал по квартире в одних трусах, за что не раз огребал от матери. В карманах лежали крем, салфетки, не забыл прихватить чистое полотенце.

И ведь не к кому-нибудь, к нему пришла, брату принесла свои девичьи заморочки. «Никто, кроме нас» — да уж, это будет покруче, чем выпрыгнуть из самолета!

Зоська, напыжившись, сидела под одеялом, изо всех сил пытаясь сохранять подобие

самообладания. Щеки пунцовые, глазищи квадратные — просто воплощение спокойствия. Сергей побросал на постель содержимое карманов и воззрился на сестру:

— Ну, не передумала?

Она отрицательно мотнула головой.

«Всю ответственность беру на себя».

Шаг. Одним движением распустил на поясе узел.

Вдох. Прыжок. Падение. Халат соскользнул с плеч, обнажая тело

Зоська смотрит на него большими блестящими глазами, чуть приоткрыв от волнения свой аккуратный еще по-детски пухлый рот. Он осторожно забирается в постель, придвигаясь поближе к сестре.

— Чё, ну вот он я, смотри теперь.

Зоська чуть развернулась и с любопытством уставилась на спокойно лежащий penis брата. Потом вытащила из-под одеяла руку и неуверенно обхватила влажными пальчиками еще мягкий ствол, немного помяла.

— Прикольный, — вынесла вердикт сестрица, расплываясь в широчайшей улыбке. — Теплый такой, и на ощупь приятный.

— Поначалу так, — согласился Серега, чувствуя, что организм начинает потихоньку шевелиться от Зоськиных прикосновений, — а потом, если парень продолжает возбуждаться, к нему кровь приливает и он увеличивается, пока совсем не встанет и не затвердеет.

— Ой, а покажи, а? — загорелась Зоська. — Я в инете видела, но

— А чё я тут тогда без штанов сижу, раз ты образованная такая?! — вспыхнул брательник.

— Ну, ты сравнил жопу с пальцем! — вскинулась сестрица. — То ж на компьютере, а здесь по-настоящему! — Она пристально взглянула на брата и вдруг спросила: — А ты сам, от чего возбуждаешься?

— Я?! — опешил Серега. — Ну; когда с девушкой целуюсь, или когда она меня гладит, трогает

— То есть, если я тебя сейчас поцелую, он встанет? — уставилась Зоська. Сморщила нос, пожевала губу, что-то решая, потом села, развернувшись к нему лицом, положила ладошки на плечи и потянулась губами к его рту. Господи, прости!!!

Легонько чмокнув брата в губы, Зося осмелела. Девичьи руки обвились вокруг шеи, она снова приблизилась к нему, коснулась губ, обожгла дыханием, немного подразнила язычком. Как котенок лижется.

Вроде чувствуется, что не в первый раз целует, но распробовать не успела, не умеет смаковать. Почему-то стало легче. Притянув сестру к себе, Сергей ответил на поцелуй, мягко отбирая инициативу. Вот так, пусть прочувствует, пусть насладится в безопасности его объятий. Зося пылала и плавилась как воск: покрасневшаяся, с пеленой в глазах, льнула упругим телом к широкой груди брата. Прижал сильнее, перекатился, легко подмяв податливое тело. В паху так ломит, что не передать.

«Нельзя! Не с ней! Не смей и думать!»

Целует в ушко, шею, касается округлого плеча. Цепляя пальцем тонкую бретель ночнушки, тянет вниз.

— Ой, ты что?! — спохватилась Зоська, стыдливо прижимая ткань к груди и краснея как буряк. — Ты что — смотреть будешь?!!

— Здравствуйте, приплыли! — моргнул Серега. — Ты же на меня смотришь

— И что? — возмутилась Зоська.

— Сама же попросила показать и научить, — начал раздражаться брательник.

— Вот и учи! — напыжилась сестрица, тараща зенки. — Только не подглядывай!

— Тьфу, напасть! — подорвался он и, как был, вылетел из комнаты.

Зоська прислушивалась, как брат, раздраженно сопя, мечется по квартире. Обиделся; вот сто пудов, обиделся, на ромашке не гадай. И что теперь? А ведь так хорошо начиналось. И целуется Серега офигенно, не то что ее приятели; внизу так защемило сладко, когда он ее языком ласкал, аж трусы намокли. А теперь — все?..

В зале скрипнула дверца старенького шифоньера, брат что-то бормотал, судя по интонации, определено матерное. Зоська улыбнулась: все-таки Серега классный; и красивый!

Через несколько минут брат вернулся, плюхнулся на кровать и вручил Зосе плотный черный шарф.

— Хрен с тобой, дура! На, вяжи, если хочешь продолжать!

Теперь, когда Сергей сидел с повязкой на глазах, ей уже не было необходимости прятаться от его испытующего взгляда. Сейчас она может спокойно рассматривать его столько, сколько захочет. Такой сильный и родной. И любит так, что готов через себя переступить ради сестренки. «Мой; мой Цербер; мой хранитель;»

Придвинувшись, она снова обвила его руками и прильнула в нежном поцелуе. Брат ответил Зосе, постепенно успокаиваясь и отдаваясь обоюдной ласке. Лишенный возможности видеть, он изучал ее тело руками, ловил на слух ее настрой, вдыхал аромат юного тела, улавливая, как постепенно раскрывается его чувственная пряная сердцевина. Она не сопротивлялась, когда он снова опрокинул ее на постель и стал целовать сквозь тонкую ткань сорочки. Теплые губы спускаются по шее, ласкают ключицы, перепархивают на холмики груди, щипая аппетитно вспухшие конусы сосков. Ее трепетное дыхание тихо шелестит, а сердечко колотится так, что он губами чувствует удары. «Несмышленная, мелкая глупышка!; И как ты можешь мне настолько доверять?!»

Он потихоньку опустился ниже, незаметно оголив мягкий теплый живот, языком пощекотал впадинку пупка. Сестричка вздрогнула, вздохнула, запуская пальцы ему в волосы. Ниже. Губы цепляют резинку девичьих трусиков. Сергей остановился, чувствуя, как закружилась голова от пьянящего первобытного запаха нежного тела:

— Дальше;пустишь? — прохрипел он, внезапно севшим голосом.

Зося зашевелилась, приподнимая бедра. Он стащил с нее трусы и, раздвинув прохладные колени, устроился между ног сестры. Пальцы нащупали холмик лобка, немного запутались в мягких завитках интимной шерстки. Сергей наклонился, легко поцеловав остро пахнущий бутон, лизнул уже влажные лепестки. Зоська вздрогнула, судорожно всхлипнув.

— Мне остановиться?

— Н; нет.

— Тогда раздвинь пошире ноги, неудобно;»

Сестра послушно развела колени, и он смог свободно добраться до раскрывшейся промежности. Сергей ласкал доверчивое тело со всей нежностью, на какую был способен. Она не должна в нем усомниться — только не Зося! Ублажая пальцами хлюпающий вход, он сосредоточил все внимание на крохотном узелке клитора. Зоська выгнулась в его руках благодарной кошкой, подставляясь под желанную ласку. Он лизал и посасывал ее, пока она не заскулила, забившись мелкой дрожью. Сейчас. Язык Сергея заплясал на девичьей

горошине как крошечное пламя.

— Х… хва!… Стой!… Стой!!! — взвизгнула Зося, скорчившись в сладкой судороге. Сжав коленки, она едва его не задушила. Сергей силой развел бедра сестры и впился в клитор. — Пе… перестань! Пустиииии!!! — взвыла Зоська, буквально выворачиваясь из его рук.

Он откатился, тяжело дыша, сорвал повязку с глаз. Член колом, требует вонзиться в ее трепетную плоть.

— Брысь! Брысь, отсюда!!! — заорал Сергей так, что Зоська с перепугу буквально выкатилась из спальни.

— Се… Сереж, ты чего? — сунувшись было на порог, всхлипнула сестренка.

— Брысь, пока не покусал! — рявкнул брат. — Забыла, что я — Цербер?!!